

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)

П Е Д А Г О Г И Ч Е С К И Й И Н С Т И Т У Т
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «CHILDHOOD» В ТВОРЧЕСТВЕ
Ч. ДИККЕНСА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ «ДЭВИД
КОППЕРФИЛЬД» И «ОЛИВЕР ТВИСТ»)**

Выпускная квалификационная работа
студентки очной формы обучения
направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй),
5 курса группы 02051103
Линёвой Марины Сергеевны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Лагоденко Ж.М.

Белгород 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Методологические основы комплексного описания концепта Childhood.....	6
1.1. Содержание термина «концепт».....	6
1.2. Тема детства и сиротства в творчестве и жизни Ч. Диккенса.....	8
1.3. Оценка концепта Childhood в фактах метаязыковой рефлексии.....	15
Выводы по ГЛАВЕ I.....	22
ГЛАВА II. Анализ концептуального поля Childhood в произведениях Ч. Диккенса «Дэвид Копперфильд» и «Оливер Твист».....	24
2.1. Онтологические основания выделения концепта Childhood.....	24
2.2. Описание единиц репрезентации концептуального пространства Childhood в произведении «Дэвид Копперфильд».....	29
2.3. Репрезентация концепта Childhood в романе «Оливер Твист».....	35
Выводы по ГЛАВЕ II.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	44
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	52
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА.....	53
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Тема детства является одной из ключевых тем мировой художественной литературы. Концепция детства, образ ребенка и отношение к нему менялись с развитием истории. Исследование художественных концепций детства и детских образов позволяет реконструировать культурный и ментальный образ конкретного социума. Творчество Ч. Диккенса, словно зеркало, отображает социально-бытовые проблемы викторианской Англии.

Актуальность данной темы определяется тем, что данное исследование находится в русле наиболее востребованных направлений лингвистики и социально-гуманитарного знания. Детство – является одним из основополагающих концептов, характеризующих человеческое сообщество на любом этапе его развития. Анализ данного концепта через его единицы-репрезентанты позволяет воссоздать языковую картину мира соответствующего периода.

Объектом данного исследования является концепт Childhood в викторианском английском романе Диккенса.

Предметом изучения являются особенности лексической репрезентации концепта Childhood в произведениях Чарльза Диккенса.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить особенности концепта Childhood при помощи языковых средств, исследуемых в романах Чарльза Диккенса.

Для реализации данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- обобщить опыт отечественных и зарубежных ученых и выделить подходы к рассмотрению концепта как лингвистического и культурного явления;
- рассмотреть подходы к вопросу структурирования и репрезентации концепта;
- охарактеризовать основные тенденции изображения проблем детства в произведениях Диккенса и определить роль и значение образов детства в творчестве писателя;

- отобрать и проанализировать лексические единицы со значением Childhood в романах Диккенса.

Современный этап развития языкознания характеризуется многочисленными попытками ученых заново осмыслить традиционные понятия и явления, в том числе и языковые. Данная работа, выполненная в русле лингвистических исследований, посвящена анализу концепта Childhood в романах Чарльза Диккенса. **Теоретической базой** в нашем исследовании послужили труды как зарубежных, так и отечественных учёных: Э. Сепира, Б. Уорфа, Дж. Лакоффа, М. Минского, Р.И. Павилёниса, Ч. Филлмора, А.А. Потебни, С.А. Аскольдова, Д.С. Лихачёва, Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, Е.С. Кубряковой, Н.Н. Болдырева, А.П. Бабушкина, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.В. Колесова и многих других. Несмотря на обилие исследований этой тематики, термин концепт, в виду своей сложности и полифункциональности, до сих пор получает в лингвистике самую разную трактовку

Практическая ценность дипломной работы заключается в возможности применения ее основных положений и выводов в анализе других концептов, применения ее основных положений и выводов в курсах лекций и семинаров по лексикологии английского и русского языков.

Фактический материал исследования составляют языковые единицы, отобранные из двух произведений Диккенса: «Oliver Twist» и «David Copperfield».

Основными методами исследования в нашей работе являются контекстуальный анализ, качественный и количественный анализ, стилистический, а также метод обобщения и систематизации.

Цели и задачи исследования обусловили **структуру работы**. Дипломная работа состоит из введения, двух глав и заключения.

Во введении определяются цели и задачи исследования. Обосновывается его актуальность, описывается структура данной работы, и указывается источники исследуемого материала.

В первой главе излагается теоретическая основа исследования: рассматриваются основные подходы к определению концепта.

Во второй главе проводится практическое исследование концепта Childhood на материале двух произведений Чарльза Диккенса, а также проводится анализ лексических единиц, репрезентирующих концепт Childhood.

В заключении обобщаются полученные результаты и формулируются выводы, полученные в ходе исследования, а также намечаются пути дальнейшего изучения данной проблематики.

ГЛАВА I. Методологические основы комплексного описания концепта Childhood

1.1. Содержание термина «концепт»

В настоящее время термин концепт является ключевым понятием когнитивной лингвистики. Несмотря на то, что понятие концепт можно считать для современной когнитивистики утвердившимся, содержание этого понятия существенно варьируется в концепциях отдельных ученых и разных научных школах.

Дело в том, что концепт - категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования. Категория концепта фигурирует сегодня в исследованиях философов, логиков, психологов, культурологов, и она несет на себе следы всех этих внелингвистических интерпретаций.

Впервые в отечественной науке термин концепт был употреблен

С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. Ученый определил концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода. Он считал, что наиболее важной функцией концептов является функция заместительства, так как, будучи мыслительным образованием, концепт в процессе мысли замещает множество предметов одного и того же рода. Концепт может замещать как реальные предметы, так и некоторые стороны предмета или реальных действий.

Е.С. Кубрякова предлагает такое определение концепта: «Концепт (concept; Konzept) – единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике (Кубрякова, 2001: 90).

В процессах мышления человек оперирует концептами, которые отражают содержание результатов человеческой деятельности и познания мира в виде неких «квантов» знания». Это сведения о том, что индивид предполагает, думает, знает и воображает об объектах мира.

Когнитивистика еще не может ответить на вопрос о том, как возникают концепты, кроме как указав на процесс образования смыслов в самом общем виде. Считается, что лучший доступ к описанию и определению природы концептов обеспечивает язык. При этом одни ученые считают, что в качестве простейших концептов следует рассматривать концепты, представленные одним словом, а в качестве более сложных – те, которые представлены в словосочетаниях и предложениях.

По мнению польского лингвиста А. Вежбицкой, концепт – это объект идеального мира, имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире действительном (Вежбицкая, 2003: 263).

Признано, что концепт является основной единицей концептосферы. Согласно современным представлениям о невербальном характере человеческого мышления считается, что концептосфера как общность концептов существует автономно, независимо от языковых средств её выражения, объективизации. Концептосфера существует в нашем сознании на основе универсально-предметного кода (УПК). УПК представляет собой нейрофизиологический субстрат мышления, который существует и функционирует независимо от национального языка и обеспечивает как непосредственно сам процесс мышления, так и начальный этап порождения речи, а также завершающий этап понимания речи (Жинкин, 2010: 20).

Концепт может выступать как комплексная мыслительная единица, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои; соответствующие признаки или слои концепта вполне могут

признаки и слои; соответствующие признаки или слои концепта вполне могут не иметь языкового обозначения в родном языке человека.

Представители Воронежской научной школы – З.Д. Попова,

И.А. Стернин и другие рассматривают концепт как глобальную мыслительную единицу, представляющую собой «квант структурированного знания».

Концепт, по их мнению, репрезентируется в языке лексемами, фразеосочетаниями, словосочетаниями, предложениями, текстами и совокупностями текстов. Рассмотрев языковые выражения концепта, мы можем получить представление о его содержании в сознании носителей языка.

Ю.С. Степанов рассматривает «концепт» с культурологической точки зрения: «Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» (Степанов, 2003: 231).

Анализируя приведенные понятия, можно сделать вывод о том, что исследователи не пришли к единому пониманию термина «концепт». В науке наблюдаются три основных направления или подхода к пониманию концепта: лингвистическое, когнитивное, культурологическое.

Кроме того, концепт обладает очень сложной многоплановой структурой. В нем можно выделить как конкретное, так и абстрактное, как рациональное, так и эмоциональное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное. Этим и объясняется отсутствие единого определения.

1.2. Тема детства и сиротства в творчестве и жизни Ч. Диккенса

Творчество Чарльза Диккенса (1812-1870) одного из самых замечательных писателей-реалистов XIX века всегда вызывало живой интерес у отечественных и зарубежных исследователей. Можно с уверенностью сказать, что Ч. Диккенс является одним из наиболее читаемых и популярных западноевропейских авторов, оказавших значительное влияние на развитие литературы, в том числе и русской, особенно в его поздний период, затрагивающий темы нравственного совершенствования человека. Творческий интерес Диккенса к проблемам человеческой психики и сознания привлекал Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, М.Е. Салтыкова-Щедрина, И.А. Гончарова и других писателей, которые видели в диккенсовских сюжетах близкие по духу нравственно-философские убеждения. Проблемы добра и зла, воспитания, любви, семейных отношений, показанные на страницах произведений Диккенса, были близки мировоззренческим идеям многих авторов XIX века, отмечавших высокий нравственно-воспитательный потенциал его произведений. Считается, что Диккенс один из немногих английских писателей стал известным и популярным при жизни. Признание пришло к нему с публикацией первых работ. Возможно, его популярность объясняется тем, что он являлся выразителем желаний простого народа и остро ощущал происходящие перемены и социальную несправедливость. Нельзя не отметить взаимосвязь начала литературной деятельности Диккенса с историческими изменениями в Англии того времени.

Аграрная революция и рост промышленности неизбежно привели к расслоению в обществе, делению на классы, возникновению бедняков и господствующих сословий.

Диккенс на своем опыте испытал тяготы и лишения, и его творчество во многом биографично. Отец писателя был бедным служащим и оказался в тюрьме, поэтому Диккенсу приходилось самостоятельно зарабатывать деньги уже в детском возрасте.

Неудивительно, что тема детства в произведениях Диккенса - одна из ведущих и отлично служит цели воспитания читателей из простого народа. Существует мнение, что лучшие детские книги выходят именно из-под пера тех писателей, которые сами были несчастливы в детстве.

Творчество Диккенса нередко становилось предметом лингвистических и литературоведческих исследований. Широко распространено мнение, что Диккенс унаследовал традиции английского романа XVIII века, ставшего значительным достижением развития романного жанра данной эпохи. Некоторые исследователи, однако, отмечают, что Диккенс использовал традиционные приемы предшественников исключительно в соответствии с собственными художественными принципами.

Первыми источниками знакомства русских читателей с романами Диккенса стали переводы. «Большие надежды», «Наш общий друг», «Тайны Эдвина Друда» были приняты русскоязычными читателями и обратили внимание читателей на нравственно-философские проблемы и новые формы изображения психологии человека.

Творчество Диккенса можно разделить на четыре периода. Начало творческой деятельности было положено благодаря сборнику юмористических очерков «Скетчи Боза». Первым крупным произведением, благодаря которому Чарльз Диккенс вошел в английскую литературу в 30-х годах - это «Записки Пиквикского клуба», это произведение позволило Диккенсу завоевать широкую известность и прославиться как писатель-юморист. Главным героем является чудак мистер Пиквик, который часто сравнивается с трагикомической фигурой Дон Кихота. Однако, в отличие от героя Сервантеса, мистер Пиквик комичен и чудаковат и занимается совершенно ненаучными «научными» исследованиями. Еще одним из ранних романов Диккенса является произведение «Приключения Оливера Твиста», в котором возникает новая драматическая тема - тема детства и сиротства. Благодаря появлению этого социального романа Диккенс приобрел славу крупнейшего писателя-реалиста своей эпохи.

В нем повествуется о нелегкой судьбе ребенка, родившегося в рабочем доме, попавшем в разбойничью шайку и чудесным образом спасенного. Раскрывшаяся тайна его происхождения дает ему шанс войти в дворянский круг. Диккенс часто прибегает к использованию тайны как элемента повествования для того, чтобы поднять общественно-значимые темы – в частности преступления в отношении детей, как запрещенную законом (разбой), так и узаконенную (работные дома), но ничуть не меньше ущемляющую права детей. Оливер Твист становится жертвой обеих систем. «Приключения Оливера Твиста» – это так называемый «роман-воспитание», любимый жанр писателя. Произведения данного жанра имеют схожую сюжетную линию – брошенный на произвол судьбы ребенок, часто сирота, становится жертвой алчности и хитрости взрослых, которые пытаются воспользоваться детской беспомощностью. Зло приобретает образ конкретного героя, чьей целью является уничтожение ребенка. В это же время образ ребенка является идеальным и не меняется даже под влиянием обстоятельств (например, Оливер Твист, оказавшийся среди мошенников). Обстоятельства жизни неизменно влияют на характер героя. Практически все романы Диккенса имеют счастливый финал, зачастую с материальной составляющей. Счастливое завершение история является частью диккенсовской философии, и может рассматриваться как своеобразное вознаграждение главного героя за пережитые страдания. Автор нередко подвергался критике за это, однако он оставался непреклонен и полагал, что литература имеет значительный воспитательный потенциал и должна нести оптимизм, веру в добро и надежду на лучшее. Образ детства является ключевым и для хрестоматийных рождественских рассказов, которым Диккенс уделял внимание в своем творчестве.

Праздник Рождества ассоциируется с целым рядом символов и образов, которые связаны с семейными традициями, объединением семьи, родным очагом. «Рождественские рассказы» Диккенса продолжают традицию

реалистического отображения мира детства в сочетании с христианскими идеями добра, любви и спасения. В «Сверчке за очагом» нарисован образ невинного младенца, который воплощает в себе идею счастливого семейного быта. Дети верят в чудо, которое воспринимается ими абсолютно естественно, и автор дает читателю право верить в это чудо. Детский образ как нельзя больше подходит для воспитания, поскольку вызывает сочувствие, умиление, дает надежду на перемены к лучшему. Невинность и добродетель детей трогает сердца и, по мнению автора, способна изменить окружающий мир. Романы «Жизнь и приключения Николаса Никльби» и «Лавка древностей» обретают главного героя как действующее лицо повествования. Главная героиня «Лавки древностей» – маленькая девочка Нэлл, вынужденная жить взрослой жизнью, зарабатывая на жизнь для себя и своего деда карточного игрока. Ей, как положительному персонажу, противопоставлен образ злого карлика Квилпа, чьи злодеяния труднообъяснимы. Таким образом, Диккенс продолжает традиционное деление персонажей на добро и зло и затрагивает общественные проблемы современной ему действительности. Отголоски происходящих в обществе политических изменений впервые становятся предметом внимания Диккенса в романе «Барнеби Радж». Автор критикует насилие и понимает губительную силу слепой толпы. Мятеж против законопроекта, уравнивающего католиков с протестантами сам автор характеризует как «безобразный бунт». В романе Диккенс вновь возвращается к вопросам морали и справедливости, ставя под вопрос религиозность людей, провозглашающих фанатичные, бессмысленные и жестокие лозунги. Признавая право простых людей на недовольство правящим классом, Диккенс все же видит большую опасность в стихийных проявлениях человеческих эмоций. Образ Барнеби Раджа не является главным в сюжетной линии повествования, но именно этот образ физически развитого и крепкого парня с умом младенца олицетворяет безумие толпы.

Второй период в творчестве автора пришелся на сороковые годы XIX

века и был ознаменован расцветом освободительного движения в Англии, что не могло не отразиться на творчестве писателя. Романы этого периода «Жизнь и приключения Мартина Чезльвита», «Домби и Сын» – ознаменовали расцвет реалистического мастерства писателя. Произведения «Жизнь и приключение Николаса Никльби» и «Жизнь и приключения Мартина Чельзвита» объединены образом уже не идеализированного, а реального молодого человека с положительными качествами – справедливого, доброго, защищающего честь и достоинство своих родных. Проблема мотивов преступлений и пороков является вопросом, к которому автор пытается привлечь внимание читателя. Диккенс подчеркивает аномальность отношений в преступном мире, отношений, которыми руководит алчность, жажда наживы и злоба. И преступник, хоть подсознательно и понимает аморальность своих действий, не может сойти с накатанной дороги и продолжает вести привычный образ жизни, поскольку голос совести гораздо слабее его преступной натуры. Считающийся одним из лучших английских романов «Домби и сын» гармонично объединяет обличительное и лирическое содержание. Главные герои романа – отец и дочь – символизируют противопоставление коммерциализованного мира и вечных ценностей. Флоренс является сиротой при живом отце, которого интересует только выгода. Равнодушие Домби к дочери со времени переходит в открытую неприязнь, вызванную теплыми отношениями между сестрой и братом, которого он видит своим будущим компаньоном. Гибель сына не меняет характер Домби – гордыня, гнев и злоба остаются его главными качествами.

К третьему периоду творчества Диккенса относятся произведения, написанные в 50-е годы XIX века «Дэвид Копперфильд», «Холодный дом», «Тяжелые времена», «Крошка Доррит», которые выделяется исследователями как наиболее социально острые. Они объединены идеологической составляющей, которая представлена наличием фанатиков, охваченных какой-либо идеей фикс. Автор продолжает развивать тему «уродливого» сознания,

сталкивая добро и зло, дружбу и ненависть, бездушие и сочувствие. Диккенс выступает своеобразным обличителем фанатизма, который считает социально опасным.

В произведениях этого периода автор остро реагирует на социальные проблемы современного его общества и выступает преимущественно с сатирической критикой. Реальная жизнь не всегда дает шанс всем и, как писатель-реалист, Диккенс изменил свое отношение к «материальному вознаграждению» героя, демонстрируя, что благополучие не означает счастье. Показательным в этом вопросе является роман «Дэвид Копперфильд», герой который проходит длинный жизненный путь духовного развития. Пережитые невзгоды, трудное детство, сиротство дают Дэвиду необходимый опыт и духовное обогащение. Как и другие романы «Дэвид Копперфильд» автобиографичен и описывает этапы пути, пройденные самим Диккенсом. Несмотря на привычный прием гибели персонажей для решения конфликта между добром и злом, в данном романе смерть не разрешает конфликт, а служит испытанием, из которого главный герой извлекает необходимый жизненный опыт. Этот роман повествует о формировании личности главного героя на пути к пониманию смысла жизни. На этом пути он приобретает положительные качества и развивается духовно.

Последний период творческой жизни писателя относится к 60-м годам 19 века. В них четко прослеживается изменившийся характер изложения – автор потерял веру в свои идеалы и в их достижимость.

В середине своего жизненного пути Диккенс осознал несбыточность своих альтруистических взглядов, что привело к духовному кризису. Произведения этого времени пронизаны пессимизмом. В это время написаны «Повесть о двух городах», «Большие ожидания», «Наш общий друг». Роман «Большие надежды» считается одним из самых оригинальных произведений Диккенса. Повествование от первого лица дает более многоплановое и красочное изображение персонажа. Все поступки главного героя оцениваются в

двух перспективах как однажды пережитое событие и как событие, оцениваемое с высоты приобретенного опыта. Метаморфозы происходящие с простым деревенским мальчишкой приводят к перевороту в его сознании, он понимает, что своими руками сломал свою судьбу. Однако, автор дает герою шанс остаться человеком, пусть и простым клерком, но с живой душой.

Специфичная для Диккенса тема – тема детства и сиротства проходит красной нитью через все его творчество, ей придается социальное значение – обличение лицемерия в отношении детей, пороков, жадности, стяжательства, преступного попустительства, сиротства при живых родителях.

Преступления против детей рассматриваются как результат порочной организации социального устройства общества, системы воспитания и образования. Злодеи в произведениях Диккенса представляют собой собирательные персонажи, выставляющие напоказ все пороки общества. Автор высказывает нетерпимость к преступникам, каковы бы ни были причины, толкающие их на такие шаги, их поведение не может быть оправдано и наказание должно последовать неизбежно.

Также значимой в произведениях Диккенса является идея фанатического следования какой-либо идее, будь то религия, страсть к обогащению или ревность. Любая фанатичная преданность идее представляет социальную угрозу для общества.

Автор посредством своих героев пытается донести до читателя идею о том, что идеологический фанатизм может привести к гибели общества, разрушению сформированных моральных устоев.

1.3. Оценка концепта Childhood в фактах метаязыковой рефлексии

Чарльз Диккенс был в Англии одним из самых популярных писателей своего времени. После публикации его романы распространялись с удивительной быстротой и с каждым новым произведением популярность

писателя только росла. Все произведения рецензировались солидными литературными изданиями, и публиковались обзорные статьи ведущих критиков его современности. Исследования, посвященные творчеству Чарльза Диккенса, как правило обращены к изучению какого-либо конкретного аспекта в творчестве писателя и чаще всего авторы обращаются к целостному образу детства или его составляющей. Это вполне объяснимо, поскольку как мы уже отмечали выше, детство это была одна из основополагающих тем в его произведениях.

При жизни Диккенса его творчество положительно оценивали чартисты, чьи политические взгляды он разделял. Однако их оценку можно считать излишне политизированной, поскольку многим произведениям придавалась реакционная трактовка. Литературоведческие критики часто обвиняли Диккенса в недостаточной объективности, однако, отдавали должное таланту писателя, ярким характерам, вышедшим из-под пера мастера.

Некоторые исследовательские работы были посвящены попыткам типологизации детских персонажей в творчестве писателя, взаимоотношений детей и родителей. Среди них можно назвать работы Ф. Донована «Dickens and youth», «The children of Charles Dickens», К.К. Эриксона «Ребенок есть ребенок...» (Ericson, 1986) и Э. Б. Уэстбурга, который полагает, что романы – «Оливер Твист», «Дэвид Копперфильд», «Большие надежды» – можно считать автобиографической трилогией.

В монографии Малькольма Эндрюса «Dickens and the grown-up child» отмечается сходство между детскими и взрослыми персонажам – дети больше похожи на взрослых, а взрослые имеют явно выраженное детское начало.

Однако, оценка творчества Диккенса не всегда была положительной. В то время как либеральные издания доброжелательно принимали его творчество, более консервативные критики считали его произведения слишком обиденными и мрачными, полными нелюбезной правды о жизни низших сословиях. Поэтому, в то время как одни считали его величайшим творцом

своего времени, обличающим бесчеловечность буржуазного строя, другие отзывались о нем как об авторе второсортных романов.

Французский критик-позитивист Ипполит Тэн дал развернутый анализ художественной системы его произведений, который он опубликовал в статье «Диккенс» в 1856 г. В этой работе Тэн проанализировал стиль и тематику, равно как и способы ее выражения, а также указал на социальную обусловленность искусства Диккенса, которое является типичным для английского буржуа викторианской эры.

Натуралисты конца 60-х гг. XX века критикуют автора за недостаток эмпиризма. Критик-позитивист Генри Льюиз, восхищаясь дарованием писателя, в то же время критиковал его как реалиста за недостаточную точность и научность и не принимал обличительных тенденций и обобщений в романах Диккенса.

Историческая ситуация и переходный период в обществе, мировая война требовали новых подходов к отображению реальности и пересмотру жизненных устоев и ценностей.

На фоне этого интерес к произведениям Диккенса постепенно угасал и в 20-30 годы XX века писатели считали автором для детей и изучали в рамках школьной программы.

Однако окончательно имя Диккенса забыто не было, интерес к его творчеству сохранялся в той или иной степени всегда.

Активное переиздание произведений Диккенса всколыхнуло интерес к творчеству писателя в 60-х годах. Публикации сопровождались подробными комментариями выдающихся диккенсоведов.

В середине десятилетия М. Хаусом и Г. Стори был опубликован первый том четырнадцатитомного собрания писем Диккенса. В 1968 году Х. Стоун напечатал двухтомное издание ранее не собранных сочинений. Этот период можно считать новой ступенью в изучении творчества этого представителя английского реализма. В 1966-1972 годы было опубликовано множество

серьезных работ монографий, научных антологий, посвященных творчеству классика, одной из которых явилась работа известного английского прозаика и ученого-литературоведа Энгуса Уилсона «Мир Чарльза Диккенса». Данная работа не претендует на академическую полноту. Ее задачей было воспроизвести облик Диккенса, динамично реализованный в его произведениях. Наибольшая заслуга Уилсона состоит в объединении внутреннего мира Диккенса, как человека и писателя и внешнего мира, с которым Диккенс пытался бороться и был в тоже время неразрывно связан. Диккенс являлся выразителем идей типичных представителей мелкой буржуазии посредством юмористического отображения социума. Такой писательский прием как сатира направлен против обывательской действительности, и его использование предопределено самой этой действительностью.

Превращение литературоведения в самостоятельную науку в начале XX века привело к появлению наряду с традиционными подходами так называемой «новой критики», которая исследовала литературные произведения с новой точки зрения.

В качестве материала для подобных исследований нередко брались образцы классической литературы. Не стали исключением и романы Диккенса, которые подверглись детальному пересмотру в рамках нового подхода к интерпретации классики.

Выделяют пять наиболее значимых подходов в литературной критике: морализаторский, психоаналитический, социологический, формалистический и мифологический. Талантливый американский прозаик Генри Джеймс изучал наследие Диккенса с точки зрения формальных сторон романа и мастерства его построения, отмечая наивность Диккенса и отсутствие в его произведениях лишнего теоретизирования.

Аналогичным образом оценивает творчество Диккенса английская писательница Вирджиния Вульф. В рамках эстетического подхода к анализу

произведений писателя, В. Вульф считает книги Диккенса примитивными и вульгарными, не представляющими ценности с точки зрения психологического изображения человеческих отношений.

Основоположник ритуально-мифологической критической школы Дж. Фрейзер разрабатывал концепцию ритуального происхождения культуры в целом и романа в частности. С точки зрения этого подхода роман Ч. Диккенса «Оливер Твист» они отождествляют с мифами о Персее и Моисее, объясняя, таким образом, происхождение произведения.

В немецком критическом формалистическом литературоведении рассматриваются лишь отдельные проблемы творческого наследия Диккенса (используемые художественные приемы, стиль повествования), проводится классификацию образов, но не делается анализ творчества писателя в целом.

Французская литературная критика Франции начала XX в. позиционирует Диккенса как «наивного» реалиста и юмориста. Несмотря на тот факт, что Диккенса называют крупнейшим писателем викторианского периода, французские критики считают его реализм чрезмерно простым и вульгарным.

После 30-х годов наметилось изменение во взглядах на творчество писателей-викторианцев. Наблюдается тенденция пересмотра литературного наследия XIX века.

Исследователи больше не считают время правления королевы Виктории спокойным и безмятежным, вследствие чего они начинают осознавать, что писатели предыдущего века сохраняли оптимистичный тон повествований и веру в справедливость, несмотря на трудности, с которыми они сталкивались. Американский критик-фрейдист Эдмунд Уилсон, написавший «Диккенс и два Скруджа» и «Тайна Эдвина Друда», пытался объяснить склонность писателя к изображению аномальных явлений и болезненных образов через психологическую призму. Многие исследователи того периода видели патологические особенности у авторов и пытались их объяснить с помощью психоанализа, объясняя их детскими травмами, пережитыми унижениями и т.п.

В 60-70 гг. XX в. критические исследования наследия Ч. Диккенса приобретают социокультурной характер. Рэймонд Уильямс и Ф.Р. Ливиса исследуют развитие реалистического романа как нового жанра, возникшего как следствие промышленной революции, оказавшей влияние не только на жизнь общества, но и литературные тенденции. По мнению критиков в рамках этого подхода творчество Диккенса позволяло адекватно отразить новую реальность.

Конец 70-х ознаменовал новый подход к изучению литературных произведений. Текстцентрический подход сменяется вниманием к взаимосвязи между автором и читателем. Женевская школа рассматривает творчество через «критику сознания», главенствующим принципом которой является признание художественного произведения актом общения между автором и читателем.

Крупным представителем «Критики сознания» в США является Дж. Х. Миллер, который, не уделяя достаточное внимание историческому и социологическому подходам и форме произведения, уделяет пристальное внимание развитию сознания. Своей задачей критик видит выявление особых черт воображения писателя на его творческом пути, и отделение постоянные от спонтанных.

В России творчество Диккенса приобрело популярность в середине XIX века и его имя стало известно всем образованным людям. Романы Диккенса получили всеобщее признание и были гораздо более популярны, чем в европейских странах и Америке. Русские критики восхищенно принимали и высоко оценивали каждое новое произведение. Большой интерес к творчеству Диккенса проявлял В. Г. Белинский, который давал оценку каждому произведения и видел тесную взаимосвязь искусства с борьбой за свободу народа, без которой он не мыслит реалистичного искусства. Среди недостатков писателя Белинский выделял излишний сентиментализм и желание приукрасить реальную действительность и сгладить острые углы. Вследствие

этого, Белинский подверг острой критике роман «Лавка древностей», в котором Диккенс стремился примирить противоречия. Критик ценит в Диккенсе обличителя и реалиста, но жестко критикует его сентиментализм. Оценка творчества Диккенса в тот период во многом определялась гражданской позицией критиков, в частности Чернышевский как революционный демократ, исходил из тех же позиций, что и Белинский.

После смерти Диккенса проблема реализма его творчества, которая была тесно связана с периодом идеологической борьбы, теряет свою актуальность и волнует русскую интеллигенцию все меньше. Большинство критических публикаций этого периода характеризуют Диккенса как реформатора, стремящегося к улучшению жизни в Англии. М. Е. Салтыков-Щедрин считает Диккенса крупнейшим реалистом своего времени, правдиво изображающим действительность своего времени. Отмечая реалистичность созданного на страницах литературных произведений образов Щедрин полагает, что писатели, подобные Диккенсу «водят за собой читателя и притом не скрывают от него своих симпатий и антипатий» (Салтыков-Щедрин, 2003: 463).

Однако, Салтыков-Щедрин, как критик, отмечал некоторую слабость Диккенса в обилии смягчающих и примиряющих элементов в повествованиях, которые снижают реалистичность создаваемых образов.

А. М. Горький выделял Диккенса среди самых любимых авторов, который сумел постичь «труднейшее искусство любви к людям» (Горький, 2001: 448). Горького, как и других критиков, привлекает правдивость и реалистичность создаваемых Диккенсом образов. Горький полагает, что художественная литература не должна представлять собой отдых для души, а отражать значительное и объективное в этом мире. Произведения Диккенса представляется ему как «удивительно обработанные в образе и слове сгустки мысли, чувства, крови и горьких, жгучих слез мира сего» (Горький, 2000 : 35).

Оценка произведений Диккенса в советском литературоведении продолжала традиции вышеупомянутых критиков, однако в силу определенных обстоятельств была излишне политизирована. Во многих работах творчество Диккенса рассматривалось как выражение мелкобуржуазной идеологии, а сам писатель - как представитель буржуазного реализма. Советские критики видели в Диккенсе прежде всего обличителя капитализма и его критика, высказывающего правдивую точку зрения на угнетенных и их эксплуататоров.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что творческое наследие Диккенса всегда привлекало внимание исследователей. Представители различных критических направлений в литературоведении использовали его произведения как материал для своих исследований. Отношение к творчеству Диккенса менялось с течением времени. Авторы искали в работах классика ответы на простые и одновременно сложные вопросы человеческой морали, отношений между людьми. Однако проблематика его произведений, затрагивающая вопросы морали и общечеловеческих ценностей, в любой период была и остается актуальной.

Выводы по ГЛАВЕ I

Рассмотрев существующие точки зрения на изучение языковых форм отражения сознания, следует отметить несоразмерность объемов понятия «концепт» в трудах разных лингвистов-когнитологов. Представители когнитивной лингвистики сходятся во мнении, что каждый язык эквивалентен определенной системе концептов, с помощью которой носители языка воспринимают, структурируют, классифицируют и интерпретируют информативный поток, который поступает из окружающего мира. Концепт не возникает непосредственно из знания слова, а является результатом

столкновения знания слова с личным и народным опытом человека, то есть концепт является посредником между словами и действительностью. Концепт является сложным образованием с рядом структурно-содержательных концептуальных признаков и оценочных аспектов действительности. Важной составляющей концепта является его ценностный компонент, которые и отличает его от иных ментальных единиц.

Концепт имеет структуру и служит для идентификации, распознавания объекта окружающей действительности носителем определенной концептуальной системы. Концептом может быть и отдельный смысл, и целая концептуальная структура, включающая другие концепты и задающая другие ступени абстракции. Изучение концептов играет важную роль в изучении человеческого сообщества. Наблюдение за развитием базовых концептов, которые видоизменяются вместе под влиянием и вместе с обществом, позволяет проследить смену ценностей в обществе и направление движения его развития. Творчество Чарльза Диккенса всегда вызывало живой интерес у отечественных и зарубежных исследователей. Ч. Диккенс является одним из самых читаемых и популярных западноевропейских авторов, оказавших значительное влияние на развитие литературы. В том числе и русской. Автор затрагивает темы нравственного воспитания людей. Многих авторов привлекал интерес Диккенса к проблемам человеческой психики и сознания. М.Е. Салтыков-Щедрин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев видели в произведениях Диккенса сюжеты близкие по духу.

Исследования, посвященные творчеству Чарльза Диккенса, как правило обращены к изучению какого-либо конкретного аспекта в творчестве писателя и чаще всего авторы обращаются к целостному образу детства или его составляющей. Это вполне объяснимо, поскольку детство это была одна из основополагающих тем в его произведениях.

ГЛАВА II. Анализ концептуального поля *Childhood* в произведениях Ч. Диккенса «Дэвид Копперфильд» и «Оливер Твист»

2.1. Онтологические основания выделения концепта *Childhood*

В современных условиях накопления огромного количества фактов внутри наук о человеке и возникшей проблеме дифференцирования огромного количества знаний о человеке антропоцентрический подход является ведущим принципом в языкознании на данный момент. Данный принцип определяет направление развития науки и позволяет в качестве предмета лингвистического исследования рассматривать языковую личность как «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» (Карасик, 2002: 298). В рамках антропоцентрического подхода большое внимание уделяется человеку и его месту в мире, и особое место в исследованиях, посвященных человеку, занимает психосоциокультурная категория детства. Мир детства – это сложный и многогранный мир социальных взаимоотношений ребенка с окружающими его людьми. Интерес к исследованию этого мира объясняется тем, что тема детства является одной из ключевых универсальных тем, не ограниченных рамками какой-либо национальной литературы или временного периода. Детство является такой же общечеловеческой категорией, как рождение, жизнь, смерть и не может не получить отражения в лингвистических исследованиях. Концепт *Childhood* имеет явно выраженные антропоцентрические и представляет собой сложное когнитивное образование, обладающее целым рядом онтологических, параметрических и социально-психологических признаков. Детство представляет собой особую часть системы общественно-социальных отношений, которая регулируется целым спектром социальных отношений, которая регулируется целым спектром специальных норм и правил.

Детство как этап человеческой жизни рассматривается наукой как социальный конструкт.

Однако мир ребенка не всегда привлекал исследователей. Детские образы практически не были представлены до периода классицизма, и большинство детских образов представляли собой противоположность зрелости, физическому и интеллектуальному развитию и воспринимались как «неполноценные» взрослые. Тема детства проходит в своем развитии своеобразные этапы от произведений воспитательного характера в эпоху Просвещения до Классицизма, трактующего детство как отклонение от взрослой нормы и Романтизма, расценивающего детство как особый и неповторимый хрупкий мир. С развитием реалистичного романа образы детства развиваются и видоизменяются. В творчестве многих писателей того времени, а в особенности у Ч. Диккенса, появляются образы обездоленных детей терпящих всяческие лишения, однако, сохраняющие детскую беспечность и наивность. Внимание читателя привлекается к таким проблемам внутри семьи как жестокость, лицемерие и раннее взросление, угнетающие психику ребенка. К началу XIX столетия тема детства становится одной из центральных в литературе, и новое отношение к детству ознаменовано «зарождением нового образа детства, ростом интереса к ребенку во всех сферах культуры, более четким различением, хронологически и сознательно, детского и взрослого миров и, наконец, признанием за детством социальной и психологической ценности» (Кон, 2003: 8). Ребёнок, как развивающаяся личность, становится центральной фигурой всех сфер социальной и культурной жизни, изучение концепций детства, как в творчестве отдельных авторов, так и в целом, дает ценную информацию о культуре и ментальности изучаемой объективной реальности, отраженной в литературных произведениях.

Детство как многоплановое культурное, психическое и социальное явление изучается многими науками – психологией, педагогикой, социологией, антропологией и др. Эти науки имеют общий центр исследовательских

интересов, а именно ребенка и изучают его развитие, процессы обучения и взаимодействия с другими людьми, социальное поведение, субкультуры и т.д. Концепты как объект исследования преимущественно описываются не только в лингвистическом аспекте, но и с использованием обобщенных данных культурологии, психологии и социологии. Тема детства в культурно-историческом значении исследована в работах И.С. Кона. Детство как фундаментальная антропологическая характеристика понимается современными исследователями как «период, продолжающийся от новорожденности до полной социальной и психологической зрелости; это период становления ребёнка полноправным членом общества» (Обухова, 1996: 239). Нижний предел детского возраста считается соответствующим приблизительно 0-3 годам, а его верхний рубеж более неустойчивый и может интерпретироваться в пределах от 7 до 12-14 и даже 17-20 лет, поскольку понятие детства связывается не только, и не столько с биологическим состоянием незрелости, а с определенным социальным статусом, правами и обязанностями, характерными для этого периода, доступными видами деятельности и т.п. Любая периодизация должна строиться с учетом многомерности критериев возрастной оценки с учетом физических, психических параметров и духовных особенностей. В современной антропологии выделяют два типа возраста – абсолютный и условный. Абсолютный или хронологический возраст выражается количеством временных единиц с момента возникновения объекта до момента измерения. Условный возраст определяется уровнем развития объекта на основании качественно-количественных признаков и может быть представлен психологическим, социальным и другими уровнями зрелости. Очевидно, что может наблюдаться значительное расхождение между абсолютным и условным возрастом индивида.

Таким образом, в рамках нашего исследования в понятие «детство» мы включаем биологический, психологический и социальный возраст, равно как и

субъективно переживаемый возраст, зависящий от воспринимаемой степени самореализации личности.

Концепт *Childhood* довольно часто реализуется путем обращения к концепту «Ребенок», в связи с чем в нашем исследовании ключевыми словами-репрезентантами, репрезентирующими изучаемый концепт и манифестирующими концепт в речи (Попова, Стернин, 2001: 96-97), можно считать слова «детство», «дети» и «ребенок», поскольку их семантика отражает ядерные признаки исследуемого концепта.

Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что ядром исследуемого концепта будет являться образ ребенка. Как отмечает в своем диссертационном исследовании И. А. Калюжная, концепт «ребенок» является многогранным, объемным ментальным образованием. Если исходить из понимания ребенка как «маленького человека», т.е. человека, находящегося в детском возрасте, то исследуемый концепт входит в качестве единицы более низкого уровня в интегрирующий суперконцепт «человек», в связи с чем требует системного подхода к его описанию (Калюжная, 2007: 123).

Рассматривая интерпретационное поле концепта или его периферию, следует отметить, что концепт имеет многоуровневую представленность в языке и лексические способы его репрезентации многочисленны.

В идеографическом словаре [Free Thesaurus.org](http://FreeThesaurus.org) ядро концепта *Childhood* окружено такими единицами как *beginning, birth, boyhood, cradle, genesis, infancy, incipency, interception, maidenhead, nascence, nativity, origin, origination, parturition, pregnancy, youth* (Приложение 1).

Возраст выступает в качестве одной из базовых характеристик концепта *Childhood*. В современной психолингвистике детство классифицируется на младенчество (от рождения до 1 года), раннее детство (от 1 года до 3 лет), дошкольный возраст (от 3 до 6/7) и младший школьный возраст (6/7 – 11/12). Таким образом, концептуальное поле «детство» может быть представлено следующими базовыми единицами *infant, baby, toddler, child, teenager*.

Следует отметить, что данная классификация основана на наивной, а не научной картине мира. В рамках нашего исследования представляется целесообразным использовать именно такую классификацию, так как именно в наивных представлениях людей наиболее точно отражается концептуальное пространство концепта *Childhood*.

Словарь *Oxford Learner's Dictionary* дает следующие определения данных единиц:

- a newborn – recently born;
- an infant – a baby or very young child;
- a baby – a very young child or animal;
- a toddler – who has only recently learnt to walk;
- a child – a young human who is not yet an adult;
- a teenager – a person who is between 13 and 19 years old.

Таким образом, возрастная периодизация может быть отражена в обозначениях детей:

- newborns – новорожденные;
- infants, babies – малыши до 1 года;
- toddlers – дети от 1 до 3-х лет;
- children – дети от 3-х до 12 лет;
- teens – дети от 13 до 19 лет;
- youth – молодые люди.

Анализируя концептуальное поле концепта *Childhood* можно выделить такие элементы, формирующие ассоциативные связи концепта. Среди них:

- ребенок (*child, boy, girl, kid, kiddie, kiddy, nestling, nipper, shaver, tike, tyke, tiddler, youngster* и др.);
- возраст и жизненные этапы (*newborn, baby, infant, toddler, child, teen, youth, birth* и др.);
- включая возрастные характеристики (*childish, young, green, minor, small-fry, bread-and-butter* и др.);

- семья (*mother, father, brother, sister, siblings, immediate family, parents, grandparents, aunt, uncle, cousin* и др. получает продолжение - сирота, детский дом);
- характерные для детей признаки (*innocence, purity, dependence, curiosity, unconcern, happiness* и др.);
- воспитание и поведение (*mischief, naughtiness, devilment, obedience/disobedience, misbehavior* и др.);
- детская внешность, место обитания, жилье (*home, playingroom* и др.);
- детские вещи и игрушки (*cradle, rattle, toys, и др.*);
- детские болезни (*measles, flu, cold, chickenpox* и др.);
- обучение и познание (*school, classroom, homework, classmates* и др.);
- недостаток знаний и опыта (*infantine, innocent, native, simple-hearted* и др.) (Free Thesaurus, 2006: 677)

Следует понимать, что характеристика концепта в лингвокультуре всегда обусловлены культурно-историческим развитием конкретной нации, а также социально-экономическими условиями, а периферийный статус концептуального признака не свидетельствует о его малозначимости.

2.2. Описание единиц репрезентации концепта Childhood в произведении «Дэвид Копперфильд»

Для описания концепта Childhood в произведениях Чарльза Диккенса мы проанализировали единицы, объективирующие рассматриваемый нами концепт. Прежде всего, следует заметить, что репрезентация концептуального пространства Childhood в диккенсовских романах отражает ценностный спектр и ментальность викторианской эпохи.

Викторианская эпоха коренным образом изменила Англию. До правления королевы Виктории Англия представляла собой аграрное государство. После же ее правления, которое было одним из длиннейших (1837-1901), Британия стала в значительной степени урбанизированной страной, появилось классовое расслоение, которое сопровождалось обнищанием определенного социального слоя.

Целостный образ детства складывается из составляющих его элементов-предметов литературного изображения. В отношении викторианской эпохи среди этих элементов можно выделить детское сообщество, взросление, внутрисемейные отношения, детский труд, тяжелые условия жизни, беднота, сиротство (в том числе социальное). Детское сознание в произведениях Диккенса становится способом переосмысления действительности. Образы главных героев-детей четкие и конкретные. Они раскрывают убеждения писателя, к которым он на протяжении многих лет привлекал внимание: несправедливость бедственного положения детей, их страдания и оторванность нужд от забот взрослых. Поскольку многие произведения написаны от лица детей, произведения Диккенса дают возможность взглянуть на проблему изнутри. Детство героев Диккенса всегда связано с критическими испытаниями в их жизни. Судьба ребенка несправедлива с рождения. Дети-сироты, лишенные родительской любви с самого рождения, выступают в роли жертв обстоятельств.

Роман «Дэвид Копперфильд» в значительной степени автобиографический роман Чарльза Диккенса, опубликованный отдельной книгой в 1850 году. Это первое его произведение, где повествование ведется от первого лица:

*“I was a **posthumous child**. My father's eyes had closed upon the light of this world six months, when mine opened on it. There is something strange to me, even now, in the reflection that he never saw me; and something stranger yet in the shadowy remembrance that I have of my **first childish associations with his white grave-stone in the churchyard**, and of the indefinable compassion I used to feel for it lying out alone there in the dark night, when our little parlour was warm and bright with fire and candle, and the doors of our house were - **almost cruelly**, it seemed to me sometimes - bolted and locked against it” (David Copperfield, p. 123).*

«Родился я в Блондерстоне, в графстве Суффолк, после смерти моего отца, глаза которого закрылись для земного света за шесть месяцев до того, как мои открылись. И теперь даже, когда я думаю об этом, мне кажется странным, что отец так никогда и не видел меня. И еще более странны мои смутные воспоминания раннего детства, связанные с отцовским белым надгробным камнем на нашем деревенском кладбище: я всегда чувствовал какую-то невыразимую жалость к этому камню, лежащему одиноко во мраке ночи, в то время как в нашей маленькой гостиной было так светло и тепло от зажженных свечей и горящего камина. Порой мне казалось даже жестоким, что двери нашего дома накрепко запираются, как будто именно от этого камня» (Дэвид Копперфильд, с. 143).

Как видно из примера, писатель уже в начале произведения говорит о нелегкой судьбе, пока еще ребенка, да и к тому же только что появившегося на свет. Эпитет «posthumous» в прямом значении переводится как «посмертный», а само словосочетание «posthumous child» указывает на то что, перед нами рождается несчастная жизнь, которая последовала после смерти. Первая детская ассоциация Дэвида, связанная с отцом – это его надгробный камень (*my first childish associations with his white grave-stone in the churchyard*) и чувство сожаления, которое преследует мальчика.

*“The first objects that assume **a distinct presence** before me, as I look far back, into **the blank of my infancy**, are my mother with her pretty hair and youthful shape, and Peggotty with no shape at all, and eyes so dark that they seemed to darken their whole neighbourhood in her face, and cheeks and arms so hard and red that I wondered the birds didn't peck her in preference to apples” (David Copperfield, p. 399).*

«Первые образы, которые отчетливо встают передо мною, когда я возвращаюсь к далекому прошлому, к окутанным туманом дням моего раннего детства, – это моя мать с ее прекрасными волосами и девической фигурой и Пегготи, вовсе лишенная фигуры, Пегготи с такими темными глазами, что они как будто отбрасывают тень на ее лицо, и с такими твердыми и красными щеками, что я недоумеваю, почему птицы предпочитают клевать не ее, а яблоки» (Дэвид Копперфильд, с. 406).

Из детских воспоминаний видно, что Дэвид повзрослел очень рано. Ранний период детства представлен метафорическим выражением «the blank of my infancy», отсюда видно, что дети, обделенные любовью и заботой и которые рано лишились настоящего детства, напротив, оставляют в памяти самые лучшие и приятные воспоминания.

Почти в каждом романе мы становимся свидетелями концептуализации понятия жестокости в отношении детей. Романы Диккенса, ставшие каноническими в этом плане, предлагают множественные подтверждения тому. Читая роман, мы видим, какая нелегкая судьба у этого бедного ребенка. С появлением отчима он впадает в немилость, а затем и вовсе его гонят из его родного дома:

*“He **beat** me then, as if he **would have beaten me to death**. Above all the noise we made, I heard them running up the stairs, and crying out - I heard my mother crying out - and Peggotty. Then he was gone; and the door was locked outside; and I was lying, **fevered and hot, and torn, and sore, and raging** in my puny way, upon the floor” (David Copperfield, p. 200).*

«Тут он стал бить меня беспощадно: казалось, он хотел засечь меня до смерти. Несмотря на поднятый нами шум, я слышал, как бегали и рыдали матушка и Пиготти. Наконец он вышел и запер за собой дверь на ключ; а я лежал на полу, весь как в огне, избитый, измученный, взбешенный своим бессилием...» (Дэвид Копперфильд, с. 206).

Дети в диккенсовых романах испытывают насилие, писатель широко использует эпитеты, дабы расширить и показать значимость печального положения дел в детских жизнях. Целый ряд слов, имеющих негативную окраску – *beat, death, sore, fevered* – помогают воссоздать полную картину.

“The playground was a bare gravelled yard, open to all the back of the house and the offices; and I knew that the servants read it, and the butcher read it, and the baker read it; that everybody, in a word, who came backwards and forwards to the house, of a morning when I was ordered to walk there, read that I was to be taken care of, for I bit, I recollect that I positively began to have a dread of myself, as a kind of wild boy who did bite” (David Copperfield, p. 80).

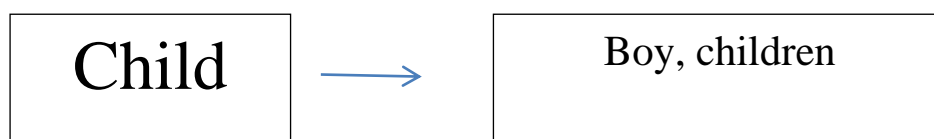
«Выходила на эту площадку одна старая дверь, на которой ученики имели обыкновение вырезывать свои имена. Она была сплошь покрыта такими надписями. Я, маленькое запуганное создание, разглядывал эту дверь до тех пор, пока мне не начинало мерещиться, что обладатели всех этих имен – по словам мистера Мелла, их было тогда в пансионе сорок пять человек – при всеобщем одобрении изгоняют меня из своей среды и орут, каждый на свой лад: «Осторожно! Кусается!» (Дэвид Копперфильд, с. 122).

В диккенсовых романах дети испытывают не только голод, холод, одиночество, но и насилие со стороны, как взрослых, так и детей. Дэвиду сложно приходится на новом месте. Недавно оторванный от матери и от родного дома, мальчик сталкивается с жестокостью и аморальным поведением своих сверстников.

Роман «Дэвид Копперфильд», полный автобиографичных моментов и печальных и безрадостных событий жизни самого Диккенса, представляет собой роман о формировании молодого человека, который нашел свое место в жизни. На своем жизненном пути Дэвид видит много зла, проходит через трудные испытания. Однако борьба не сломила его, а послужила опытом. Идиллический финал этой истории не разрешает духовные конфликты, возникшие в детский период, герой продолжает мучиться от несправедливости, черствости и цинизма.

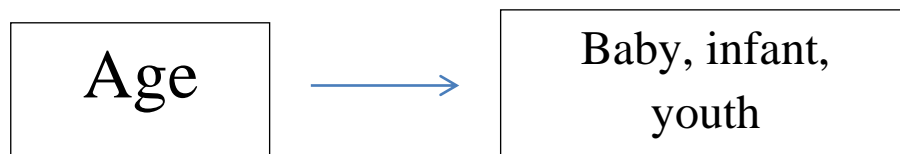
Таким образом, концепт Childhood в исследуемом произведении, реализуется непосредственно через главного героя. Ядерными лексемами концепта, в данном случае будут лексемы «childhood, children, child». Лексемами ближней периферии будут (см. Табл. 1). Лексема «child» будет выражена следующими лексемами дальней периферии:

Табл.1

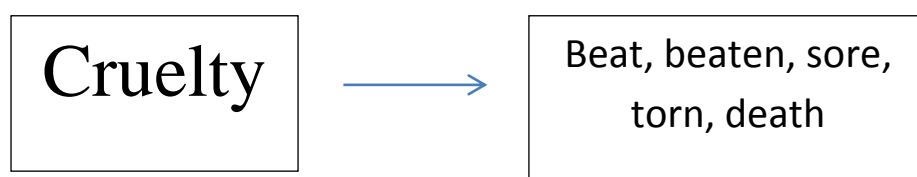
Возрастные жизненные этапы выражены следующими лексемами: baby, infant, youth. (см. Табл.2)

Табл. 2

Жестокость по отношению к детям выражена следующими лексемами: beat, beaten, sore, torn, death. (см. Табл. 3)

Табл. 3

Анализируя представленные единицы можно сделать вывод о том, что концепт *Childhood* в произведении «Дэвид Копперфильд» выражается через многочисленные лексические характеристики, которые были отобраны в ходе нашего исследования. Мы рассмотрели и временные характеристики и отношения в викторианскую эпоху, а также отдельные единицы, характеризующие концепт *Childhood*.

2.3. Репрезентация концепта *Childhood* в романе «Оливер Твист»

«*Oliver Twist*» - это второй роман Ч. Диккенса и первый в английской литературе, главным героем которого стал ребенок. Оливер – мальчик-сирота, мать которого умерла при родах. Он растет в приюте при местном приходе, средства которого крайне скудны. Такая жизнь и окружение толкают его на воровство, обман и другие антиморальные поступки.

Основная тема, которую раскрыл писатель, это тема сиротства. Дети-сироты, изначально оставшиеся без попечения взрослых или же потерявшие их, остаются один на один с суровой действительностью. По существу все детские персонажи в произведениях Диккенса это жертвы.

Сироты являют наиболее уязвимыми представителями человеческого социума, их легко эксплуатировать, о них, в конце концов, можно просто забыть. Намеренное разрушение автором привычных внутрисемейных связей, на наш взгляд, символизирует деградацию современного Диккенсу общества.

Дети в диккенсовских романах испытывают вечную нехватку семьи, пропитания, счастливых минут:

*“Nor were these the only dismal feelings which **depressed** Oliver. He was alone in a strange place; and we all know how **chilled** and **desolate** the best of us will sometimes feel in such a situation. **The boy had no friends to care for, or to care for him.** The regret of **no recent separation** was fresh in his mind; the **absence of no loved and well-remembered face sank heavily into his heart**” (Oliver Twist, p. 187).*

«Но не только эта унылая обстановка угнетала Оливера. Он был один в незнакомом месте, а все мы знаем, каким покинутым и несчастным может почувствовать себя любой из нас при таких обстоятельствах. У мальчика не было любящих или любимых друзей. Не было у него сожалений о недавней разлуке; не было дорогого, близкого лица, которое ему мучительно хотелось бы увидеть. Но, несмотря на это, на сердце у него было тяжело» (Оливер Твист, с. 201).

Отрывок наполнен словами, которые вызывают горечь и сожаление. Основные лексемы репрезентирующие концепт «child» его производные family – это выражения - no friends to care for, no recent separation, absence of no love. Глаголы **to depress, to chill, to desolate** помогают проникнуть в глубину детской души, а повторения отрицательной частицы «**no**» говорят о том, как не хватает главному герою любви, поддержки и заботы.

Жизнь беспощадна к нему, а он продолжает верить в добро и справедливость в жестоком мире.

Чистота и непорочность ребенка занимают ум писателя. Диккенс задает вопрос, способны ли внешние обстоятельства повлиять на детскую душу и очернить ее. Принимая во внимание судьбу большинства диккенсовских персонажей, мы можем надеяться на отрицательный ответ. Безусловно, такие персонажи как Феджин постоянно наносят удар по моральным ценностям, однако это не мешает Оливеру оставаться выше этих обстоятельств.

Оливер не теряет своей непосредственности и будучи учеником гробовщика, и попав в шайку воров. Грязь и мрачность жизни не смогли лишить его веры в лучшее будущее и детской чистоты. Образ Оливера служит символом ненависти к безжалостной системе, нищете и невежеству. Маленькие герои вынуждены искать выход из сложившегося положения, не потеряв чистоты своих душ:

*“And now, for the first time, Oliver, well-nigh mad with **grief and terror**, saw that housebreaking and robbery, if not murder, were the objects of the expedition. He clasped his hands together, and **involuntarily uttered a subdued exclamation of horror**. A mist came before his eyes; the cold sweat stood upon his ashy face; his limbs failed him; and he sank upon his knees». ... «Oh! for God's sake let me go!' cried Oliver; 'let me run away and die in the fields. I will never come near London; never, never! Oh! **Pray have mercy on me, and do not make me steal**. For the love of all the bright Angels that rest in Heaven, have mercy upon me!”* (Oliver Twist, p. 308).

«И тут только Оливер, едва не лишившийся рассудка от страха и отчаяния, понял, что целью этой экспедиции был грабеж, если не убийство. Он сжал руки и, не удержавшись, глухо вскрикнул от ужаса. В глазах у него потемнело, холодный пот выступил на побледневшем лице, ноги отказались служить, и он упал на колени.

— Вставай! — прошипел Сайкс, дрожа от бешенства и вытаскивая из кармана пистолет. — Вставай, не то я тебе размозжу башку.

— Ох, ради бога, отпустите меня! — воскликнул Оливер. — Я убегу и умру где-нибудь там, в полях. Я никогда не подойду близко к Лондону, никогда, никогда! О, пожалейте меня, не заставляйте воровать! Ради всех светлых ангелов небесных, сжальтесь надо мной!» (Оливер Твист, с. 405).

Оливер Твист также затрагивает проблему современных Диккенсу благотворительных учреждений. Помощь неимущим оказывалась лишь в том случае, если они шли работать в работные дома. Однако там они оказывались в роли бесправных рабов, вынужденных работать день и ночь за жалкую еду и одежду. В те времена существовало мнение, что бедность – это результат праздности и лени, и эти ужасные условия станут стимулом для людей стремиться к лучшей жизни.

В романе Диккенс осуждает жадность, лень и невежество работников благотворительных заведений, таких как мистер Бамбл и миссис Мэн. Они несли ответственность за нечеловеческие условия жизни и труда для детей, что подтверждается словами самого автора:

*“So, they established the rule, that **all poor people** should have the alternative (for they would compel nobody, not they), of being starved by a gradual process in the house, or by a quick one out of it” (Oliver Twist, p. 501).*

«И члены совета постановили, чтобы всем бедным людям был предоставлен выбор (так как, разумеется, они никого не хотели принуждать) либо медленно умирать голодной смертью в работном доме, либо быстро умереть вне его стен» (Оливер Твист, с. 520).

После индустриальной революции в Англии широко бытовало мнение, что общество будет процветать, если каждый будет заботиться о собственных интересах. Подобный индивидуализм, однако, критикуется в конце романа, когда семья Феджина, удерживаемая только личными интересами каждого из ее членов, противопоставляется Оливеру и его друзьям, объединенных не их корыстных побуждений, а по зову сердца, что по замыслу автора и есть основная идея произведения. Диккенс видит в самопожертвовании наивысшую степень счастья:

*“Mr. Brownlow **adopted** Oliver as his son. Removing with him and the old housekeeper to within a mile of **the parsonage-house**, where his dear friends resided, he gratified the only remaining wish of Oliver's warm and earnest heart, and thus linked together **a little society**, whose condition approached as nearly to one of **perfect happiness** as can ever be known in this changing world” (Oliver Twist, p. 355).*

«Мистер Браунлоу усыновил Оливера. Поселившись с ним и старой экономкой на расстоянии мили от приходского дома, в котором жили его добрые друзья, он исполнил единственное еще не удовлетворенное желание преданного и любящего Оливера, и все маленькое общество собралось вместе и зажило такой счастливой жизнью, какая только возможна в этом полном превратностей мире» (Оливер Твист, с. 380).

За все тяготы и горести, которые пришлось испытать Оливеру, судьба вознаградила его пусть и неродной (a little society), но все же любящей семьей. Маленький мальчик на сей раз получает то, о чем молился и чего так хотел. Он не забывает и о работном доме, о друзьях. Но теперь на все он смотрит другими глазами, глазами любящего и любимого ребенка.

Индустриальная революция сменила понятия доброты, доверия, моральных устоев и репутации на враждебность, подозрительность недоверие. Испытав все это на себе, Диккенс пытался донести эту идею и до читателей. Взаимоотношения между работодателями и работниками превратились в эксплуатацию одних другими. Рабочих стали именовать просто «hands», что свидетельствовало о тотальном безразличии превратились в эксплуатацию одних другими. Рабочих стали именовать просто «hands», что свидетельствовало о тотальном безразличии высшего класса к работникам.

Нищета как одна из характерных черт викторианской эпохи вынудила большое количество детей работать. Они трудились в качестве трубочистов; становились ловцами крыс, каждый день, имея дело с ядовитым мышьяком; работали курьерами, посыльными и т.д. за жалкие гроши. Людей, в том числе и детей, превращали в машины их монотонные движения больше походили на движения какого-то чудовищного организма, поглотившего всех этих людей.

Работа ассоциируется с мрачным, непосильным бременем, которое каждый несет самостоятельно. Оливер Твист вынужден работать у гробовщика, что само по себе не подходит ребенку – в столь нежном возрасте ему приходится сталкиваться со смертью. Атмосфера навеивает читателю мрачное настроение и повествует о тяготах жизни ребенка.

*“An unfinished coffin on black trestles, which stood in the middle of the shop, looked so gloomy and death-like that a cold tremble came over him, every time his eyes wandered in the direction of **the dismal object**: from which he almost expected to see some frightful form slowly rear its head, to drive him mad with terror” (Oliver Twist, p. 438).*

«Недоделанный гроб на черных козлах, стоявший посреди лавки, казался таким унылым и зловещим, что холодок пробежал у Оливера по спине, когда он посматривал на этот мрачный предмет: ему чудилось, что какая-то ужасная фигура вот-вот медленно приподнимет голову и он сойдет с ума от страха» (Оливер Твист, с. 467).

Диккенс в своих романах касается не только тяжкого, непосильного труда, выполняемого детьми. Он также затрагивает проблему нехватки образования среди детей неимущих. Джо, Пип и Оливер брошенные на произвол судьбы дети, лишённые этой возможности с самого раннего периода своей жизни. Джо, уличный беспризорник, так и не смог выкарабкаться из нищеты.

Сатирическая пародия на вечернюю школу как нельзя лучше отражает отношение автора к этим школам. Как следствие недостаточной образованности многие дети автоматически вынуждены выживать криминальным путем, и Оливер становится свидетелем этого.

Город ассоциируется у Диккенса с порочностью, в то время как деревня ассоциируется с чистотой и невинностью. Все неприятности и лишения Оливер Твист переживает именно в городах, будь то Лондон или любой другой город. Загородная местность, по мнению автора, способствует очищению наших помыслов и устраняет следы пороков. В конце романа Оливер с семьей поселяются в деревне, которая, однако, в значительной степени идеализируется Диккенсом (Приложение 2).

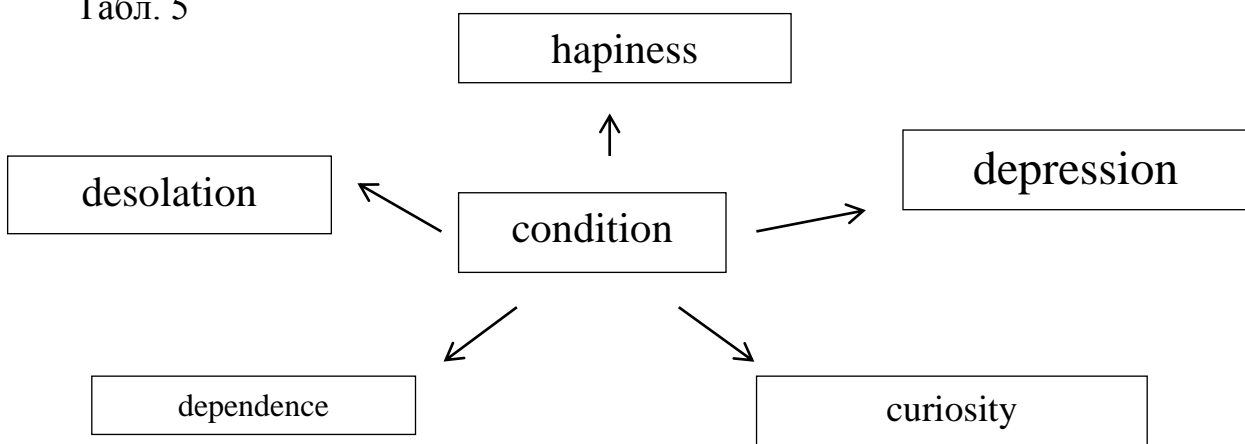
Таким образом, концепт Childhood в исследуемом произведении, реализуется также через главного героя. Ядерными лексемами концепта, в данном случае будут лексемы «orphan, boy, child». Лексемами ближней периферии будут (см. Табл. 4). Лексема «child» будет выражена следующими лексемами дальней периферии:

Табл. 4

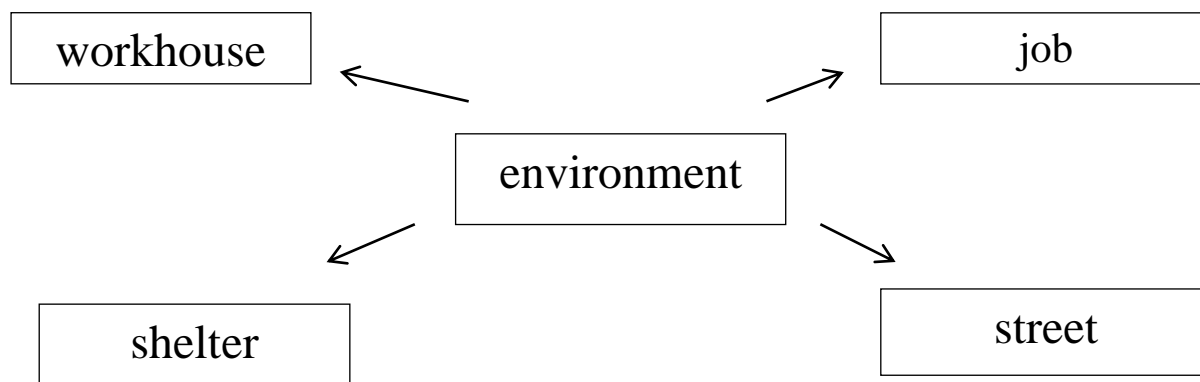
Характерные для детей признаки выражены через следующие лексемы: chilled, desolate, depressed, happiness, dependence, curiosity, purity, innocence. (см. Табл.5)

Табл. 5

Место обитания детей выражено такими лексемами как: parsonage house, working house, a little society, street, job, shelter. (см. Табл. 6).

Табл. 6

Из приведенных примеров видно, что концепт Childhood может быть выражен различными характеристиками: возрастные характеристики, место обитания, воспитание, положение, семья, жестокое обращение к детям и т.д. Все это свидетельствует о широком содержании концептуального поля Childhood. Произведение Ч. Диккенса «Оливер Твист» наглядный пример того, как целая эпоха может отразиться в одном понятии, викторианская эпоха, нелегкое время для детей. Они испытывают насилие, горести судьбы, но все эти испытания, которые выпали им по жизни, они принимают и стараются их преодолеть не смотря ни на что.

Выводы по ГЛАВЕ II

Удивительная способность Диккенса создавать невероятные детские образы объясняется, по всей видимости, его страстным желанием реформировать общество, которое угнетает детей. Дети подвергаются эксплуатации в викторианскую эпоху в связи с их незащищенностью и наивностью. Диккенс со всей прямоотой демонстрирует нарушения прав детей в современном ему обществе и пытается пробудить в читателях сострадание.

На материале исследуемого материала мы убедились, что Диккенсу удалось реалистично отобразить класс неимущих, терпящих жизненные тяготы детей. Диккенс главным общественным институтом видит семью. Злоключения большинства героев заканчиваются обретение семьи, и многие герои выбирают скромную в плане материального достатка жизнь. Идеал Роз и Гарри Мейли в «Оливере Твисте» заключается именно в обретении семьи и спокойной духовно богатой жизни.

Язык Диккенса чрезвычайно богат и полон красок, это язык английского народа. Красочность создаваемых образов, умелое использование различных лексических средств подтверждает славу мастера слова. Юмористическое мастерство автора усиливает эффект обличения и усиливает трагизм положения детей.

Достоинства являются вечными, а проповеднические мотивы представляют собой узнаваемую черту творческого стиля писателя.

Жизненная правда нашла отражение во всех его произведениях, а гуманизм писателя-критика и его блестящее мастерство юмориста и сатирика ставят его романы в один ряд с самыми выдающимися произведениями классической литературы. Сила и значение произведений Диккенса состоит в обращении к острым социальным конфликтам. Контраст роскоши и нищеты на страницах книг раскрывает социальные классовые противоречия, которые автор считает взаимообусловленными. Положительные герои – это всегда люди, познавшие нищету, лишения, унижения, голод и страх одиночества, дети это всегда объект сострадания. Цепким взглядом подмечал любые проявления несправедливости, выявлял наиболее уязвимые стороны жизни детей в викторианскую эпоху.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для достижения цели, поставленной во введении настоящей работы, был выполнен ряд задач. В теоретической части работы были исследованы теоретические вопросы концептуального понимания картины мира и проблемы трактовки термина «концепт» как оперативной единицы сознания, отражающей весь спектр полученных знаний и опыта всей человеческой деятельности, рассмотрены подходы к типологизации концептов, к выделению структуры концепта и особенностям его репрезентации и онтологических оснований выделения данного концепта.

В практической части была дана общая характеристика творчества Диккенса и рассмотрены критические подходы к исследованию его творчества. На основании полученных эмпирическим путем данных можно сделать вывод о значимости темы детства в творчестве Диккенса, который в рамках гуманистического направления в литературе прославляет добро и справедливость и осуждает равнодушие в отношении проблем детства.

Анализ структуры и содержания концепта Childhood как универсальной концептуальной доминанты, которая пронизывает все сферы общественной жизни и репрезентируется большим количеством наименований, которые образуют семантическое поле отношений с детьми, позволяет сделать следующие выводы.

Содержательный минимум концепта Childhood, выделенный на основе анализа романов Чарльза Диккенса в англоязычной лингвокультуре составляют компоненты «child», «children», «boy», «girl», «orphan». Приведенные признаки формируют ядро концепта и одновременно свидетельствуют о наличии в его структуре двух концептуальных зон – отношения по оси «ребенок – ребенок» и отношения со взрослыми «ребенок – взрослый/взрослые».

Проведенный нами комплексный анализ позволил выявить лексические средства репрезентации концепта *Childhood* и определить существительное *child/children* ключевым словом-именем концепта, отражающими ядерные признаки исследуемого концепта. Околоядерная группа также представлена целым спектром единиц, имеющие непосредственное отношение к теме детства. К концепту «*child*» относится тематический ряд – ребенок (*child, boy, girl, kid, kiddie, kiddy, nestling, nipper, shaver, tike, tyke, tiddler, youngster* и др.). Исследование романов Диккенса позволило выделить у изучаемого концепта такие периферийные когнитивные признаки как возраст и жизненные этапы (*newborn, baby, infant, toddler, child, teen, youth, birth* и др.), включая возрастные характеристики (*childish, young, green, minor, small fry, bread-and-butter* и др.); семья (*mother, father, brother, sister, siblings, immediate family, parents, grandparents, aunt, uncle, cousin* и др.); характерные для детей признаки (*innocence, purity, dependence, curiosity, unconcern, happiness* и др.); воспитание и поведение (*mischievous, naughtiness, devilment, obedience/disobedience, misbehavior* и др.), детская внешность, место обитания, жилье (*home, playroom* и др.), детские вещи и игрушки (*cradle, rattle, toys*, и др.); детские болезни (*measles, flu, cold, chickenpox* и др.), обучение и познание (*school, classroom, homework, classmates* и др.), недостаток знаний и опыта (*infantile, innocent, naive, simple-hearted* и др.).

Следует отметить, что в каждой из концептуальных зон, представленных лексическими средствами, имеются свои области ядра и периферии. Ядро каждой концептуальной зоны представлены лексикой, образующей первичные признаки концепта и называющей наиболее актуализированные явления. Зона ближней периферии представлена языковыми средствами, которыми являются часто употребляемые слова и словосочетания и представлениями, существующими в сознании носителей языка. Зону дальней периферии составляет лексика, косвенно указывающая на детство. Грани ядерной и периферийной областей каждой концептуальной зоны являются незамкнутыми

и неустойчивыми по своему составу. Изменения в социальной жизни влияют на качественный состав концептуальных зон.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что внутренний мир ребенка служит ключом к решению многих взрослых проблем современности. Понимание этого мира имеет значимые и теоретические последствия.

Поставленные задачи выполнены, цели достигнуты.

Перспектива дальнейшей работы может быть обозначена расширением объекта исследования, в частности в сопоставительной характеристике концепта Childhood со смежными концептами, исследованию вторичных номинаций на основе когнитивных признаков, характеризующих детство, а также углубленный анализ единиц, репрезентирующих данный концепт.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Язык, познание и культура: Когнитивносемиологическая синергетика слова: Монография / Н.Ф. Алефиренко. Волгоград: Перемена, 2006. - 228 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта: Теоретическое исследование. – Волгоград: Перемена, 2003. - 95 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Вербализация концепта и смысловая синергетика языкового знака / Н.Ф. Алефиренко // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы междунар. симпозиума. 22-24 мая 2003а. Ч.1. Волгоград, 2003. - 3-13 с.
4. Арутюнова Н.Д. Введение// Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 2004. – 3 с.
5. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц). – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2004. -296 с.
6. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: ЛГУ, 1963 - 405 с.
7. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. / Под ред. проф. В.П. Нерознака В.П.. - М.: Academia, 1997. – 347 с.
8. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2000. – 104 с.
9. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 52-57 с.

10. Белинский В.Г. Полн. СОБР. соч., т. XII, ОГИЗ, 2005. - 305 с.
11. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Изд-во Тамбов. ун-та, 2000. – 123 с.
12. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. Шмелева А.Д. под ред. Булыгиной Т.В. — М.: Языки русской культуры, 2003. — 263-305 с.
13. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. - М.: Ин-т рус.яз. им. Пушкина А.С. , 2001. - 84 с.
14. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русской и английской паремиологии // Реальность этноса. Образование и проблемы межэтнической коммуникации. – СПб.: СПбГУ, 2002. – 145–148 с.
15. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. - М., 2003. - 5–12 с.
16. Воркачев С.Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филологические науки. – Москва: МГУ, 2005. – №4. – 76-82 с.
17. Григорьев А.А. Концепт и его лингвокультурологические составляющие // Вопросы философии. – 2006. – №3. – 64–76 с.
18. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. — М.: Наука, 1982. Моног. 2010. – 159 с.
19. Горький А.М. В людях. Собр. соч., т.13, 2000. - 448 с.
20. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. Стернина И.А. - Воронеж: ВГУ, 2001. - 75 – 80 с.
21. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. - Волгоград - Архангельск, 2003. – 367 с.

22. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. - Волгоград, 2001. - 398 с.
23. Кон И.С. Ребенок и общество: учебное пособие для вузов. - М.: Академия, 2003. - 335 с.
24. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 560 с.
25. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. - М., Acadimia, 2004. - 280-287 с.
26. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2001. — Т. 52. — № 1. — 3-10 с.
27. Минский М. Фреймы для представления знаний; пер. с англ. — М.: Энергия, 2000. — 151 с.
28. Возрастная психология - Обухова Л.Ф. 2002. - 56 с.
29. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации - Кемерово, 2004. - 385 с.
30. Пименова М.В. Введение в концептуальные исследования: учеб. пособие / Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Кемерово: КемГУ, 2009. - 160 с.
31. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике // «Истоки» - Воронеж, 2001.- 20-21 с.
32. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка / Попова З.Д., Стернин И.А.: Монография. Воронеж: «Истоки», 2006. - 226 с.
33. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык как национальная картина мира. - Воронеж, 2000. - 59 с.
34. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. - Воронеж: ВГУ, 2000. - 30 с.

35. Савенкова Л.Б. Языковое воплощение концепта// Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы Междунар. симпозиума. Волгоград, 22 – 24 мая 2003 г.: В 2ч. – Ч. 1. Научные статьи. - Волгоград: Перемена, 2003. – 258 – 264 с.

36. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. - М.: Academia, 2000. - 128 с.

37. Слышкин Г.Г. Текстовая концептосфера и ее единицы // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. - Волгоград, 2000. – 123 с.

38. Салтыков-Щедрин М.Е. Рецензия на «Лесную глушь» Максимова С. Собр. соч., т. 8, 2001. - 463 с.

39. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: Диссертация. - Волгоград, 2004. - 323 с.

40. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М.: Школа «Языки русской культуры», 2003. – 231 с.

41. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Степанов Ю.С., М.: Школа «Языки русской культуры», 2003. - 824 с.

42. Стернин И.А. Типы и концепты // Концептуальное пространство языка: сб. научн. трудов, посвященных юбилею Болдырева Н.Н. / под ред. Кубряковой Е.С. Тамбов. 2005. - 257-282 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2002.
2. Кубрякова Е.С.: Краткий словарь когнитивных терминов // М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. – 245 с.- 90 - 93 с.
3. Левит С.Я. Повседневность // Культурология. XX век. Словарь. – СПб., 2002. – 369 с.
4. Harper Collins Free Thesaurus A-Z/ Publishers Limited, 2006.– 832 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Диккенс Ч. «Жизнь Дэвида Копперфильда, рассказанная им самим», Изд. Просвещение. М. 2014. – 815 с.
2. Диккенс Ч. «Приключения Оливера Твиста». Изд. Просвещение. М. 1999. – 810 с.
3. Dickens Ch. «David Copperfield . Изд: АСТ - 2013. - 766 p.
4. Dickens Ch. «Oliver Twist». Изд: Harpercollins - 2010. – 965 p.

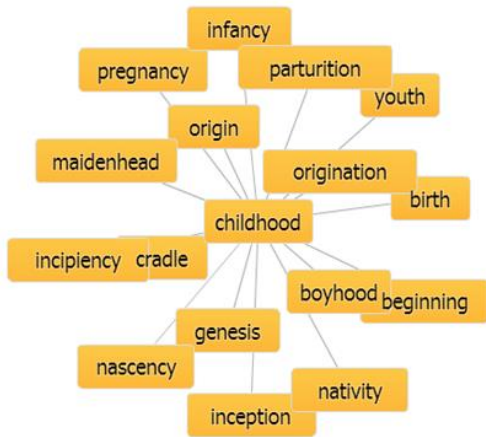
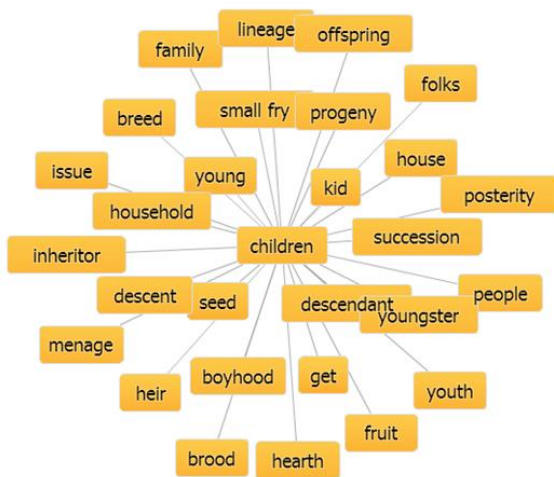
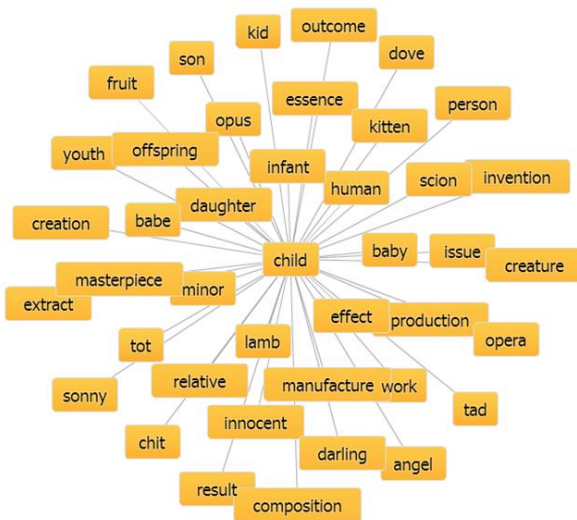

Рис.

1

Рис.

2

Рис. 3

Приложение 2

		Oliver Twist	David Copperfield
Дети	(child и children соответственно)	202+101	129+57
	Boy	211	198
	Girl	207	113
	Kid	2	0
Возраст и жизненные этапы	Baby	17	27
	Infant	12	4
	Youth	27	23
	Birth	12	6
возрастные	Childish	12	8
	Young	387	325
характерные для детей признаки	innocence	1	2
	Purity	0	0
	dependence	0	1
	Curiosity	11	7
	unconcern	0	0
	happiness	19	17
Семья	mother/ father/ parents	197/7 6/10	139/ 111/ 3
	brother/sister	38/46	123/

			98
	grandmother/grand father	19/34	17/4
	aunt/ uncle	10/5	8/4
	Cousin	16	14
	Orphan	43	21
и Воспитание поведение	Mischief	2	2
	Naughty	5	4
	obedience/disobedi ence	1/0	0
место обитания,	Home	198	280
	homeless	1	0
	Shelter	7	2
Тяжелое Положение	lack of food/scarce food	8	11
	Rags	9	14
	Stray	7	9
Детский труд/эксплуатация	workhouse	44	4
	Toil	0	1
	Work	118	94
	Job	8	11
жестокость по	Beat	5	2
	Violence	13	6
	scream	2	7

	cruel/cruelty	7/0	6/0
--	---------------	-----	-----